

"Альбертон! Альбертон! Открывай эту дверь, глухой ты идиот!"

По каждую его сторону стояло по молодому Легионеру, у каждого из них было белое от волнения лицо, пока они наблюдали за командиром Легиона, который своим огромным кулаком продолжал так сильно бить по крепкой железной двери, что с холодного каменного потолка на их волосы падала пыль.

Эти два солдата были первыми, кто увидел монстра, и теми, кто лучше всего его разглядел, так что Титус моментально отвёл их к медику для обследования, а потом сразу же повёл к Легионскому Хранителю Лирии. Прямо сейчас они были в нескольких этажах под землёй, где воздух был влажным и пыльным.

Сказать по правде, Титус не так долго стучал, но чтобы у него закончилось терпение, требовалось не так много усилий.

"Открой эту дверь, Альбертон, или я сожгу твои тупые книги, чтобы моя задница не мёрзла!" Вревел Титус.

Дверь сразу же распахнулась, чтобы показать за ней взъерошенного старика в коричневой мантии, с бородой, похожую на изгородь и торчащую вперёд, будто из его лица исходит стена из копий.

"Титус, безграмотная обезьяна, ты не посмеешь! Здесь тысячи лет истории Легиона!" Закричала борода на командира.

А Титус просто хмыкнул. "Отлично, ты не спишь." Сказал он, оттолкнув в сторону гораздо более худощавого Альбертона и войдя в комнату.

"Я всегда не сплю," запротестовал учёный, рассеянно разглаживая свою мантию, "сколько время?"

Титус лишь покачал своей головой и махнул двум молодым солдатам, чтобы они вошли за ним в комнату, что они и сделали, немного встрепенувшись.

В комнате был бардак, каждая поверхность была пыльной и заваленной кучей пергаментов, книг и свитков. Несколько столов и угловых тумб занимали центр комнаты, пока вдоль стен стояли огромные шкафы, простирающиеся от пола до потолка. Все полки шкафов были забиты огромными томами в кожаных переплётах, каждый из которых был обозначен шифром на переплёте.

Бросив взгляд на комнату, Титус высунул голову в коридор на время, достаточное, чтобы крикнуть "уборка!", и когда Альбертон начал протестовать, что в уборке нет нужды и они всегда мешают ему сосредоточиться, он всё равно попросту проигнорировал его и начал говорить.

"Легионер кадет Миррин, легионер кадет Доннелан, это Хранитель Знаний Легиона Бездны в области Лирии, Альбертон. Мы здесь, Альбертон, для того, чтобы ты проверил записи и опознал зверя, которого два стажёра увидели сегодня в Подземелье."

Альбертон с сомнением взглянул на двух стажёров. "Разве экспедиции уже не были несколько дней как под запретом? Что такого они могли увидеть на посту охраны у входа в Подземелье, что не смогли узнать? Мы прекратили обучать легионеров тому, как выглядит шипастая ящерица?"

"Если и прекратили, то это твоя обязанность, как Хранителя Знаний, Альбертон." Вздыхнул Титус. "Альбертон, нам нужно, чтобы ты определил для нас вид муравья."

Хранитель Знаний замер.

"Ты имеешь ввиду ... Формицида?"

"Да."

Глаза Альбертона начали бесцельно бродить по комнате, пока он переваривал информацию. Спустя пару секунд он снова сосредоточился и вернул своё внимание на людей, что стояли рядом.

Не говоря ни слова, он повернулся и подошёл к деревянной лестнице, которая стояла в углу комнаты. С некоторыми трудностями он приставил её к одной из полок, и начал подниматься вверх, изучая содержимое шкафа. На седьмой полке он потянулся к одному из томов и достал его перед тем, как с небольшим трудом слезть с лестницы.

Бам!

Огромный том упал на стол, подняв пыль в воздух. Стажёры ясно могли увидеть слово 'Формициды' на украшенной золотой филигранью обложке тома.

Пока Альбертон листал книгу, Миррин нерешительно повернулась к своему командиру, "Командир, я знаю, что обычно мы не видим каких-либо монстров муравьёв под Лирией, но всё так серьёзно, что мы одного увидели здесь?"

Доннелан так же обернулся, чтобы услышать ответ. Титус прочистил горло. "Один единственный муравей слаб, до жалкого слаб, но вы почти никогда не встретите одного единственного муравья. Они кишат в одном месте сотнями, тысячами или даже сотнями тысяч. Они гораздо более скооперированные, чем любой другой вид монстра, они бесстрашны, яростные и не чувствуют боли. Муравьиная колония может обчистить обширные участки Подземелья, растя в силе, и если они породились на втором слое или выше, то в поисках пищи могут выбраться на поверхность. А муравьиная колония, вышедшая на поверхность - это катастрофа. Подобное случалось лишь дважды и целые королевства сгорели дотла, прежде чем их уничтожили."

"В подобных случаях," прохрипел Хранитель Знаний, обернувшись к двум молодым легионерам, "люди неспособны достаточно быстро отреагировать на угрозу, так как муравьи прекрасны в том, чтобы делать свои собственные туннели. Они не вылезают из входа в подземелье, а врываются в дома, подвалы и через тюрьмы в замках. Они прямо сейчас могут копать почву вокруг нас."

Альбертон сухо усмехнулся, когда глаза стажёров подозрительно уставились на стену. "А теперь опишите это существо для меня и посмотрим, сможем ли мы узнать нашего врага."

И пока два молодых солдата приступили к описанию того, кого видели, Альбертон начал пролистывать страницы тома перед ним, бормоча про себя. Стажёры могли видеть, что каждая страница покрыта аккуратным шрифтом и детализированными рисунками различных видов муравьёв монстров в описанной мудрости поколений солдат Легиона.

"Большие глаза, говорите? Весьма необычно, по крайней мере, слава легиону, мы можем исключить вид дорилус." бормотал Альбертон.

Доннелан обернулся к Титусу, подняв бровь. "Муравьи дорилус почти что полностью слепы," объяснил он, "однако королева дорилус может отложить миллион яиц в месяц, а их колонии могут вырасти до пятидесяти миллионов особей. Так же они кочевые, бесконечно идут вперёд и пожирают всё на своём пути. Представьте миллион монстров, прорывающиеся через потолок, пробивающие стены и лезущие друг на друга, чтобы убить вас, так какая разница, что они не могут видеть?"

"Разбрызгал кислоту, чтобы привлечь когтистых многоножек?" Альбертон нахмурился, продолжая листать страница, "это ... редкость."

"Хранитель Знаний, у тебя есть что-нибудь?" спросил Титус.

"Цвет монстра и разбрызгивание кислоты - весьма отличительные черты. Очень велика вероятность, что этот монстр - какой-то вид формика, определённо детёныш, судя по его размерам. Однако же есть и нечто странное в его описании, существо видимо мутировало свои глаза, что очень необычно для муравья, так же весьма необычно его проявление интеллекта в его привлечении других монстров в битву, чтобы обеспечить свой побег."

Титус кивнул, "Я согласен с тобой. Обычный муравей детёныш имеет характеристику хитрости в районе трёх или четырёх, но у этого муравья она явно выше. Что ещё ты узнал?"

"Возможно, что нам необычайно повезло, командир."

"И почему это?"

"Вы сами сказали, вы никогда не видели, чтобы один муравей действовал в одиночку. Так же мы знаем, что муравьи почти никогда не появляются на первом слое, так как же ты объяснишь одинокого детёныша, которого обнаружили так близко к поверхности? Я полагаю, что где-то ниже в Подземелье на улей был совершён налёт, и довольно юная колония была слишком слаба, чтобы отбить его. В результате часть молодняка вынесли из улья и перенесли ближе к поверхности, где каким-то образом смог вылупиться этот одинокий рабочий."

"То есть возможно мы узнали об угрозе гораздо раньше, чем должны были?" размышлял Титус вслух.

"Верно. Возможно королева появилась чуть менее двух месяцев назад. Больше всего меня озадачивает, как же этот одинокий детёныш рабочий, возможно самый слабый монстр во всём подземелье, смог выживать хоть какое-то время? Основываясь на полученной информации, мы можем утверждать, что этот муравей как минимум один раз мутировал свои глаза, возможно дважды. Как он получил Биомассу? Почему он демонстрирует уровень хитрости гораздо выше ожидаемого? Всё это очень озадачивает, командир."

"Согласен," сказал Титус, "но возможность пойти против самой колонии вызывает у меня гораздо больше беспокойства, чем один единственный муравей рабочий. Нам нужно организовать дальнюю экспедицию для того чтобы найти и устранить угрозу. Время, конечно, ужасное, учитывая, что вскоре нами ожидается волна."

Альбертон вздрогнул, "Похоже это нечто большее, чем то, что мы можем взять на себя, командир."

"Согласен," сказал Титус. "легион выступает в подземелье немедленно, а пока что вы и я поговорим насчёт вашего муравья."

Альбертон горько вздохнул от слов его командира, пока команда уборки заполняла комнату и сразу же приступала к перетаскиванию его бумаг для того чтобы протереть пыль. Учёный мог лишь снова вздохнуть, выглядя крайне несчастным.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrbotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/563825>